

РАСПРОСТРАНЁННОСТЬ ДЕФИЦИТА/НЕДОСТАТОЧНОСТИ ВИТАМИНА D У ЖЕНЩИН В ПРЕМЕНОПАУЗАЛЬНОМ И РАННЕМ ПОСТМЕНОПАУЗАЛЬНОМ ПЕРИОДАХ

Корсак О.А., Касюк О.А.

Гродненский государственный медицинский университет, Беларусь

Кафедра поликлинической терапии

Научный руководитель – к.м.н., ассистент Кежун Л.В.

Дефицит/недостаточность витамина D являются актуальной проблемой современности. Это определено как высокой распространённостью гиповитаминоза D в популяции в целом, составляющая от 70% до 96,8% [1], так и наличием его взаимосвязи с развитием сердечно-сосудистой патологии, в частности артериальной гипертензии (АГ) у женщин в постменопаузальном периоде [2, 3].

Цель исследования: оценить уровень 25(ОН)D в плазме крови и потребление витамина D с продуктами питания у женщин с АГ и у практически здоровых женщин в пременопаузальном и раннем постменопаузальном периодах.

Материалы и методы: Обследовано 133 женщины, сопоставимые по возрасту, в пременопаузальном и раннем постменопаузальном периодах, из них 31 практически здоровая женщина – группа К, средний возраст 49 [45; 52] лет, и 102 женщины с АГ II степени риск 3 – группа АГ, средний возраст 50 [48; 53] лет. Методом иммуноферментного анализа определяли уровень общего витамина D – 25(ОН)D в плазме крови, включающего 25(ОН)D₂ и 25(ОН)D₃. Дефицит витамина D расценивался при уровне 25(ОН)D в плазме крови менее 20 нг/мл, недостаточность – 21-29 нг/мл, оптимальный для здоровья уровень – 30-60 нг/мл [1]. Оценка поступления витамина D с продуктами питания проводилась анкетно-опросным методом при анализе трехдневного рациона питания с использованием компьютерной программы «Тест рационального питания» (г.Киев, Украина). Статистическая обработка результатов исследования осуществлялась с помощью пакета прикладных программ «STATISTICA 10.0».

Результаты: Уровень 25(ОН)D в плазме крови в группе К составил 23,0 [16,8; 30,6] нг/мл и соответствовал дефициту у 29% (n=9) обследованных женщин, недостаточности – у 35,5% (n=11), оптимальному уровню – у 35,5% (n=11) женщин. В группе АГ уровень 25(ОН)D в плазме крови составил 23,4 [15,8; 29,4] нг/мл и достоверно не различался с группой К (p=0,61), однако оптимальный его уровень в 1,3 раза чаще встречался в группе К (35,5%) по сравнению с группой АГ, выявленный у 23,5% (n=24) женщин. Дефицит 25(ОН)D выявлен у 27,5% (n=28), недостаточность – у 49% (n=50) обследованных женщин группы АГ. При оценке фактического рациона питания у женщин выявлено, что среднесуточное потребление витамина D в группе К составило 0,28 [0,16; 1,49] мкг/сут, в группе АГ – 0,3 [0,09; 1,5] мкг/сут, и было ниже рекомендуемых норм потребления (10 мкг/сут) у всех обследованных женщин, различий между группами не выявлено (p=0,50).

Вывод: Проведенное исследование показало высокую частоту встречаемости дефицита/недостаточности 25(ОН)D в плазме крови у женщин в пременопаузальном и раннем постменопаузальном периодах как с АГ II степени (76,5%), так и у практически здоровых женщин (64,5%) в сочетании со сниженным потреблением витамина D с продуктами питания в 100% случаев.

Литература:

1. Holick, M.F. Vitamin D deficiency / M.F. Holick // N.Engl. J.Med. – 2007. – № 357. – P. 266-281.
2. Pérez-López F.R. Vitamin D metabolism and cardiovascular risk factors in postmenopausal women // Maturitas.- 2009.- Vol.62, №3.- P.248-262.
3. Relation of vitamin D deficiency to cardiovascular risk factors, disease status, and incident events in a general healthcare population / J. L. Anderson [et al.] // Am. J. Cardiol. – 2010. – Vol. 106. – P. 963-968.